

ГБУК РО «Рязанская областная специальная
библиотека для слепых»
Региональный методический центр по работе с инвалидами

Для них не закончилась война

Материалы для мероприятий об инвалидах – участниках войн

Выпуск 2

Рязань 2020

Для них не закончилась война: материалы для мероприятий об инвалидах – участниках войн. Выпуск 2. – Рязань, 2020.

В год празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Региональный методический центр по работе с инвалидами ГБУК РО «РОСБС» продолжает знакомить с историями людей, получивших в боях тяжелейшие ранения и вернувшихся в строй. Сила духа, желание жить и сражаться не дали им сломаться и сдаться.

Материалы данного сборника могут помочь как в проведении мероприятий военно-патриотической тематики, так и в формировании толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья.

НЕИЗВЕСТНЫЕ МАРЕСЬЕВЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Спроси сегодня любого в России – кто такой Алексей Маресьев, и он вам наверняка ответит, что это был легендарный лётчик, потевший ноги на войне, но вернувшийся в авиационный строй и продолжавший бить врага.

О нём написана книга «Повесть о настоящем человеке» и снят великолепный фильм. Он награждён Звездой Героя, его подвиг – во всех учебниках истории.

Но мало кто знает, что на той жестокой и великой войне было ещё несколько таких же «маресьевых», которым, правда, меньше повезло со славой.

Любимов Иван Степанович (1909–2000) – советский лётчик-истребитель и военачальник, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, профессор, кандидат военных наук.

Иван Степанович Любимов родился в 1909 г. в селе Глушково Глушковского района Курской области. Окончил среднюю школу, в 1932 году – 2 курса Харьковского техникума связи, работал на Глушковской суконной фабрике слесарем.

В 1933 г. окончил школу лётчиков и был направлен в истребительную авиацию Черноморского флота. Во время Великой Отечественной войны командовал гвардейским истребительным авиационным полком, а затем авиадивизией Военно-Воздушных сил Черноморского флота. Участвовал в освобождении Кавказа, Севастополя, Одессы, Румынии и Болгарии.

Воевал Любимов с первого дня войны. В три часа ночи 22 июня 1941 года в Севастополе была объявлена боевая тревога: на город шли вражеские самолеты. В воздух поднялось дежурное звено истребителей – Любимов со своими ведомыми Авдеевым и Филатовым. Счёт открыл в следующую ночь, когда сбил над аэродромом «юнкерса».

Надо сказать, на Севастополь посылались только отборные летчики воздушного флота Геринга.

Вскоре морские летчики стали сухопутными. Их посылали для прикрытия пехоты.

9 октября 1941 года, как и обычно, эскадрилья Любимова сопровождала бомбардировщиков. Дважды шестерке истребителей приходилось вести ожесточённые бои с большим числом вражеских самолетов. И всё же бомбардировщики благополучно добрались до цели, сбросили свой смертоносный груз.

Когда бомбёжка кончилась, неожиданно появилась новая группа «мессеров». Их встретили Любимов и его ведомый Авдеев. Двое против большого количества «мессеров». Верный своим заповедям, Иван Степанович идёт на выручку бомбардировщикам и смело атакует.

А о том, что произошло дальше, рассказывал сам Иван Степанович: *«К перекрестию моего прицела подползает силуэт фашистской машины. Осталось чуть-чуть довернуть и нажать на гашетки. И не успеваю. В кабине с треском разлетаются осколки приборной доски. Хлестнули горячие брызги антифриза. Чувствую острую боль лица, головы, рук. Провожу трясущейся ладонью по стеклам и радуюсь, как ребенок: «Глаза целы! Вижу, вижу!»*

Оглядываюсь: бомбардировщики за линией фронта, всё в порядке, можно атаковать. Но перед глазами встает кровавая пелена. Ладонью стираю с очков тёплую липкую влагу, становится светлее. Совсем рядом проносится «мессершмитт» с драконом на фюзеляже. Как назло, зрение вновь пропадает. Быстро протираю очки. Враг надо мной. Нажимаю на гашетку, пулеметы молчат – кончился боезапас. И вдруг острая боль обжигает правую ногу. Вновь в глазах темно. Может, я ослеп? Нет, зрение восстанавливается. Оглядываюсь: сзади пристраивается очередной «мессер». Инстинктивно беру ручку на себя, самолет идёт круто вверх. Нельзя показать врагу, что я ранен. С поворота выхожу на петлю.

Силы на исходе. Израненная машина теряет высоту. До аэродрома не дотянуть, главное – перейти линию фронта. Бьют немецкие зенитки. Самолет бросает, едва удерживаю ручку управления. Направляю машину к земле, выпускаю шасси. Толчок и – тишина».

Лётчик некоторое время сидит в машине, приходит в себя. Правую ногу не чувствует, сам весь в крови. Сейчас главное – быстрее выбраться из кабины, отойти от самолёта, который вот-вот может взорваться. Нече-

ловеческие усилия, и Любимов переваливается через борт, с большим трудом на спине отползает от самолёта.

И вдруг тишину нарушает нарастающий гул мотора. Немец вернулся. «Дракон», не приняв честного боя в воздухе, воровски стреляет с неба. Сильный ожог! Парализована левая нога, и вновь перед глазами темень и адская боль. Иван Степанович протягивает руку и не может найти левую ногу – её нет.

Любимов заполз под защиту мотора, откуда лилось горячее масло, смешиваясь с кровью. Расстрел продолжался 20 минут. Одна пуля пронзила плечо. Последнее, что запомнил, – это низко пролетевший над ним самолет с нарисованным на фюзеляже драконом. Перед тем как впасть в забытие, Иван Степанович ещё успел перетянуть жгутами и закутать в кожаное пальто искалеченные ноги...

Очнулся он ночью. Поблизости ни огонька, ни жилища. Любимов несколько раз выстрелил из пистолета. Ночная тишина взорвалась и вновь сомкнулась над ним. Но вот послышался цокот копыт и скрип колёс. К самолёту подъехала арба. Спасителем Любимова стал местный подросток Петя Зосимович – он вёз мешки овса в деревню, где находилась санчасть. Поднять потерявшего много крови лётчика наверх мальчонка не сумел – не хватило сил. Пришлось ему ехать за подмогой...

Самолёт, который вёз его в госпиталь в Севастополь, сопровождала эскадрилья истребителей.

– Левую ногу только поправим, – ответил хирург на вопрос Любимова о том, будут ли ампутировать ноги.

А что ампутировать, если левой вообще не было?

И вот радость – полковой комиссар сказал, вторую ногу не будут ампутировать, её попытаются лечить. И первой мыслью было – теперь буду летать, вернусь в полк. Десять месяцев не покидал госпиталя Иван Степанович. Его вывезли из осажденного Севастополя на эсминце.

В госпитале Любимов готовился... к полётам. Сперва научился передвигаться на костылях. По утрам обязательная физзарядка (до конца жизни генерал каждый день полчаса посвящал зарядке), настойчиво делал одно специальное упражнение за другим. Когда знакомый севастопольский врач приладил ему протез, он целыми днями пропадал в парке, «приучал» ногу. Даже пытался танцевать. Никто не видел, какую он испытывал адскую боль.

Иван Степанович добился того, что стал ежедневно ходить пешком не менее 10 километров. На ночь присыпал стрептоцидом стёртую в кровь тонкую кожу еда зарубцевавшейся раны. Вскоре начал заново осваивать велосипед. Не раз подводил его протез, срываясь с педалей. Но, поднявшись с земли, Любимов снова садился за руль. В конце концов он научился управлять велосипедом достаточно хорошо. Это был первый шаг к возвращению в небо.

Иван Степанович был уверен: «Буду летать». Врачи же оказались иного мнения:

– К службе в авиации не годен.

Ну и пусть пишут. Иван Степанович очень просто обошёлся с заключением врачей – выбросил его. В полку примут и без их документов.

Пришлось заново учиться летать – сперва на учебном самолёте, а потом и на боевом. На его первые полеты приходил смотреть весь полк, все волновались — сможет ли посадить самолёт на «три точки», не «свалит» ли фигуру высшего пилотажа. Иван Степанович вскоре обрёл свой прежний «почерк» истребителя.

– Поздравляю Любимова с возвращением в строй! – пришла однажды телеграмма командующего ВВС. Это было признание. Ему присвоили звание подполковника, затем он занял должность командира полка.

Своего врага, сделавшего его инвалидом, Иван Степанович встретит позже...

Командир полка не сидит в штабе – он и сам летает, растёт счёт сбитых им самолётов, прибавляются звёздочки на фюзеляже. И вот однажды в августовский полдень над Геленджиком он встретился с «драконом».

Два «мессера» шли на большой высоте к Новороссийску, видимо, вышли «на охоту». Навстречу им поднялся Любимов с молодым ведомым.

– Я даю сигнал к атаке, – рассказывал Иван Степанович, – гляжу и не верю своим глазам: на фюзеляже «мессера» – дракон. И цифра 21! Старый знакомый! Иду на встречных курсах. Нажимать на гашетку не спешу – жду более выгодного момента. Первым открывает огонь немец.

Любимов мастерски маневрировал и стрелял только прицельно. Весь полк следил, как «разделялся» командир с фашистским ассом.

«Дракон» метался, вилял. Любимов «прошил» его меткими очередями и, не выпустив, потопил в заливе. Летчик даже не успел выброситься на парашюте. В море подобрали лишь полковничью фуражку. Это был девятнадцатый самолёт, сбитый Любимовым.

В октябре 1943 года Гвардии подполковник И.С. Любимов принял командование 4-й авиационной дивизией, а 22 января 1944 года удостоился звания Героя Советского Союза. Его дивизия участвовала в освобождении Севастополя, Одессы, Румынии и Болгарии.

После окончания войны Любимов учился в академии. Здесь и проявился его талант как исследователя и учёного. У него рождались интересные мысли о будущей тактике, о взаимодействии различных частей. По-иному осмысливался и неоценимый опыт Отечественной войны.

Работал на руководящих должностях, в том числе и начальником противовоздушной обороны флота, заместителем начальника ВВС Черноморского флота.

В дальнейшем преподавал в Военной академии Генштаба.

В 1973 году ушёл в отставку в звании генерал-майора. Жил в Москве. Умер в декабре 2000-го.

В честь курянина назван посёлок Любимовка под Севастополем.

Награждён: Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 2893 (22.01.1944); два ордена Ленина; три ордена Красного Знамени; орден Ушакова II степени; орден Отечественной войны I степени; орден Красной Звезды; Орден Британской Империи 4-й степени (1944); медали.

Грисенко Александр Иванович (1904–1969)

– полковник Советской армии, участник Гражданской, японо-китайской и Великой Отечественной войн.

Родился в 1904 году в городе Ростов-на-Дону, в семье рабочего. С 1920 года в рядах Красной армии, с 1934 года Александр Грисенко служил в авиации.

С января по август 1938 года принимал участие в боях с японскими захватчиками в Китае. В воздушных боях лично сбил 4 вражеских самолёта (2 истребителя И–97 и 2 бомбардировщика Б–97).

А в 1941-м году он уже был полковником, командовал истребительным авиаполком. В начале июня, накануне войны, в части Гриценко шла внеплановая (сейчас бы сказали – внезапная) проверка. Суровые инспекторы обнаружили, что все самолеты полка Грисенко (а их было 57) без приказа сверху вооружены полным боекомплектом. Хотя в те дни из Москвы шли требования: ничем не отвечать на провокации немцев. Началось расследование, и Грисенко за самовольное приведение полка в полную боеготовность грозил военный трибунал!

Но наказать полковника не успели: началась Великая Отечественная. На рассвете 22 июня 1941-го немецкая авиация внезапно атаковала наши аэродромы и уничтожила прямо на земле сотни самолётов. В отличие от многих других полков, лётчики Грисенко не дали застать себя врасплох, сами атаковали немецкие бомбардировщики и за весь первый день войны не имели боевых потерь! За первый год войны полк Грисенко сбил в воздушных боях более 100 самолётов противника.

Летом 1942 года развернулись тяжёлые бои за Сталинград. Противник бросил в бой свои лучшие силы – новейшие образцы немецких самолётов, первоклассных ассов. В бою сразу с несколькими немецкими самолётами истребитель Грисенко был сбит. Более полугода он провёл в госпитале, перенёс сложные операции, потерял ногу.

Вот что пишет в своих воспоминаниях бывший техник звена, ныне подполковник запаса С.П. Ивлев, в сборнике «На земле, в небесах и на море»:

«В августе 1942 года наш 521-й полк, понеся большие потери в боях за Ржев, был направлен под Саратов за получением новых самолётов. Большая часть нашей эскадрильи была переведена во 2-й истребительный авиаполк, который сражался под Сталинградом.

В конце августа противнику удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда. Тут наши лётчики проявили удивительное мужество, воинскую доблесть и мастерство.

8 августа группу Як-1 в бой против целой армады фашистских бомбардировщиков повёл сам командир авиаполка полковник А.И. Грисенко. Лётчики вступили в ожесточённый, неравный бой. Экономя боеприпасы, наши лётчики короткими и прицельными очередями крушили врага.

Побросав где попало бомбы, фашисты начали удирать на свою территорию».

В этом бою полковник А.И. Грисенко был тяжело ранен. Он с большим трудом приземлил повреждённый самолёт в прифронтовой полосе. Оказалось, что вражеский снаряд попал прямо в кабину истребителя и осколком снаряда лётчику раздробило левую ногу. Командира тут же доставили в медсанбат, затем в госпиталь, где ногу ампутировали.

Врачи выдали лётчику справку о том, что к лётной службе он не пригоден. Но Александр Иванович Грисенко не мог мириться с тем, что ему не придётся больше ходить в атаки на боевом истребителе. Он добился приёма у командующего ВВС, который разрешил ему вернуться в боевой строй, на фронт. Вскоре А.И. Грисенко с ампутированной ногой сел в кабину самолёта.

Грисенко с протезом вместо левой ноги воевал на американском истребителе «Аэрокобра», который, в отличие от наших истребителей, имел ножные тормоза и был очень строг в управлении при посадке.

«Я так хотел полетать на «Аэрокобрах»! Но у них тормоза ногами управляются – мне это не подходит» – признался однажды Алексей Маресьев. Ну, а «ростовскому Маресьеву» – Грисенко удалось более года повоевать на этих норовистых американских кобрах. Он принял участие в 27 воздушных боях, лично сбив 4 немецких самолёта: 2 «Юнкерса» и 2 «Мессера».

На «Аэрокобре» лётчик храбро сражался до конца войны, командуя авиасоединением.

Войну Александр Иванович закончил в Вене командиром дивизии, а затем командовал Чугуевским высшим военным авиаучилищем. Он и там великолепно летал, обучая курсантов фигурам высшего пилотажа. Некоторые из них даже не подозревали, что их учитель летает без ноги!

В 1948 году во время Ашхабадского землетрясения попал под развалины и из-за полученных серьёзных травм был вынужден выйти в отставку. Проживал в Ростове-на-Дону. Умер в 1969 году.

Был награждён тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и рядом медалей.

Его именем названа одна из улиц Ростова-на-Дону.

Белоусов Леонид Георгиевич (1909–1998) – советский лётчик-истребитель Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. С 1944 года летал и воевал без обеих ног.

Родился 3 марта 1909 года в Одессе (Украина), в семье рабочего. Образование получил начальное, работал слесарем. С 1930 года в Красной армии. В 1933 году окончил Одесское военное пехотное училище, но вскоре его потянуло в небо. В 1935 году, окончив Борисоглебскую военную авиационную школу лётчиков, он получил назначение в одну из авиационных частей.

Зимой 1938 года Леонид Белоусов взлетел по тревоге, чтобы отогнать чужой самолёт, нарушивший нашу границу. Нарушитель почувствовал опасность и тут же скрылся. Повернул к своему аэродрому и Белоусов. Неожиданно испортившаяся погода усложнила полёт и тем более посадку. Самолёт Белоусова потерпел аварию: взорвались бензобаки, кабину охватило пламя.

Лётчика спасли подроспевшие товарищи и отправили в военноморской госпиталь. Восемнадцать суток он находился без сознания, а потом в Ленинградском травматологическом институте доктор медицинских наук А.И. Янский сделал Леониду Белоусову 32 пластические операции, пересаживая кожу с груди на лицо, чтобы нарастить нос, губы и веки.

Когда началась война с Финляндией, он удрал из клинической больницы в свой истребительный авиационный полк, стоявший тогда в котлах, и добился, чтобы его допустили к полётам. На боевые задания Леонид Георгиевич летал тогда в специальной маске (из марли, ваты и гусиного жира). Всё лицо было перебинтовано, кроме глаз, а вместо носа, по его словам, висела «колбаса».

Зимой 1939-1940 годов Леонид Белоусов совершил десятки боевых вылетов, выполняя задания командования. В январе 1940 года он был награждён орденом Красного Знамени, а вскоре получил новое назначение – командиром авиационной эскадрильи на полуостров Ханко.

С первых дней Великой Отечественной войны вместе со своими подчинёнными он зорко стережёт небо Балтики. На самолётах И-153

и И-16 отважные лётчики под артиллерийским обстрелом поднимались в воздух и вели разведку, бомбили аэродромы и корабли противника, поддерживали штурмовыми ударами передний край обороны, прикрывали базу с воздуха. К концу боёв за полуостров (7 ноября 1941 года гарнизон Ханко начал эвакуацию), советскими лётчиками и зенитчиками было уничтожено более 50 самолётов врага.

Вскоре майор Л.Г. Белоусов был назначен помощником командира авиаполка, оборонявшего «Дорогу жизни». Леонид Георгиевич продолжал летать, много раз отражал налёты авиации противника, штурмовал его передний край, вёл разведку, уничтожал мотоколонны на дорогах.

Из интервью Леонида Георгиевича: *«Защищая «Дорогу Жизни», мои боевые товарищи ежедневно совершали по пять-шесть боевых вылетов в сутки. Дрались, не щадя ни себя, ни врага. Усталость была такая, что некоторые лётчики даже засыпали в кабинах в полёте!!! А при приземлении – вылезали из кабины, падали и засыпали тут же, в снегу, под крылом своего истребителя, в 20-ти градусный мороз, не чувствуя ничего от смертельной усталости и перенапряжения. Некоторые уставали так, что их не могли разбудить и привести в чувство для нового вылета».*

В декабре 1941 года случилось страшное...

Из интервью с Леонидом Белоусовым:

«Боль в ногах я почувствовал ещё в Кронштадте. Помню, всё грел их у печки из-за сырых унтов. На Ладогое мы жили в землянках и, хотя покрывали пол еловыми ветками, было очень сыро. Зима в тот год выдалась холодной, а в воздухе мороз ощущался ещё сильнее. Чем выше взлетишь, тем больше холод. Каждая тысяча метров – это ещё минус шесть градусов. Когда поднимаешься на нужную высоту, ноги становятся «ледышками».

Наш врач говорил мне о возможных последствиях обморожения, грозил сказать начальству, но я только отшучивался. Однажды после полёта я не смог вылезти из самолёта. Как выяснилось, у меня тогда началась гангрена обеих ступней».

Белоусова отправили в тыловой госпиталь. Врачи делали всё возможное, чтобы сохранить лётчику ноги. Несмотря на страшную боль, он надеялся до последнего, пока один известный профессор, только взглянув на его почерневшие ноги, не сказал, как отрезал: «Спонтанная гангре-

на – нужна немедленная операция. Иначе умрёшь...». 426 дней провёл Леонид Белоусов в госпиталях. Не успели зажить раны, он потребовал себе протезы и начал учиться ходить... А затем стал просить разрешения вернуться в авиаполк.

Белоусов добился того, чтобы его судьбу решала военно-врачебная комиссия (ВВК) под руководством главного хирурга Балтийского флота легендарного И.И. Джанелидзе. Заседание ВВК состоялось осенью 1943 года, на 2-м этаже одного из полуразрушенных обстрелами зданий Ораниенбаума. В большой зале, где заседала ВВК, имелись высокие двери, из которых можно было выйти на широкий и длинный балкон. Под ним был (с дореволюционных времен) пруд. Белоусов всё это «разведдал» и серьёзно подготовился к главному событию своей жизни.

В залу, где заседала ВВК, он вошёл во флотской шинели. Чётко подошёл к столу, стараясь не хромать. Доложил, как полагается. Решение членов комиссии, ознакомившихся с историей болезни и записями в его медицинской книжке было однозначным: «Ни о каких полётах не может быть и речи, товарищ майор!» – строго сообщил Белоусову Джанелидзе. «Не просите и не уговаривайте нас, не поможет!!! Мы не имеем права это делать! Вы же, извините – инвалид!!!».

И тогда Леонид быстро обошёл длинный стол, за которым заседали члены ВВК и рывком распахнул створки балконных дверей. Выйдя на балкон, он скинул свою шинель, перемахнул через его перила и прыгнул в холодную воду пруда, со второго этажа! Переплыв пруд, он выбрался на берег и снова зашел в здание, где сидела потрясённая комиссия. Никто из её членов не мог промолвить ни слова.

Поднявшись на 2-й этаж, Белоусов, в мокром насквозь обмундировании, опять зашёл в залу и подошёл к столу ВВК:

«Вот вы – все здоровые, а я – больной, инвалид. Пусть кто-нибудь из вас сделает то, что сейчас сделал я!!!» – бросил он врачам.

Взволнованный до глубины души Джанелидзе, не говоря ни слова, схватил медицинскую книжку Белоусова и написал в ней свою резолюцию: «ЛЕТАЙ, ОРЁЛ!!!».

После чего вышел из-за стола, обнял и расцеловал мокрого лётчика. Путь в небо для него был открыт.

Спустя некоторое время его друзья из бывшего 13 ИАП, ставшего 4-м гвардейским истребительным авиаполком, встречали своего «несгораемого» и несгибаемого боевого товарища. Его назначили заместителем командира в родной полк.

Потом была тяжёлая боевая учёба по освоению «строгого» в управлении ЛА–5 (советский одномоторный истребитель). Освоив его, Леонид Георгиевич стал совершать боевые вылеты и на перехват врага, и на штурмовку его позиций, и на сопровождение своих бомбардировщиков.

К февралю 1945 года гвардии майор Л.Г. Белоусов, совершив более 300 боевых вылетов, лично сбил 4 вражеских самолёта и ещё несколько в группе с товарищами (по некоторым источникам имел 7 воздушных побед).

В начале 1945 года его ампутированные «культи» снова воспалились от огромных нагрузок и доводить до победы в лётном строю Белоусов не смог. Пришлось снова долго лечиться.

После войны работал на речном транспорте, возглавлял аэроклуб, таксомоторный парк. Более 30 лет выступал Леонид Георгиевич с лекциями в качестве одного из самых активных сотрудников общества «Знание». За это время он объездил всю страну – от Калининграда до Камчатки. Кстати, все эти 30 лет самоотверженной работы в его трудовой стаж не вошли – инвалида 1-й группы нельзя было зачислить в штат. В последние годы Л.Г. Белоусов жил в Петроградском районе города Ленинграда. Написал книгу воспоминаний «Веление долга».

В 1957 году за мужество и воинскую доблесть, проявленные в период Великой Отечественной войны, Л.Г. Белоусов был награждён орденом Ленина и удостоен звания Героя Советского Союза.

Награждён Орденом Ленина, двумя орденами Красного знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-ой степени, медалями.

Маликов Илья Антонович (1921–1990) – лётчик, Герой Советского Союза.

Илья Антонович Маликов родился в 1921 году в селе Истобное (сейчас оно находится в Чаплыгинском районе Липецкой области). После окончания 7 классов вместе со своей семьей он переезжает в г. Ногинск. На новом месте работает на почте и учится в аэроклубе. В Советскую армию призван в 1940 году. Направлен в Кировабадскую авиационную школу лётчиков, которую он оканчивает за несколько дней до начала Великой Отечественной войны.

Свой первый боевой вылет Илья Антонович совершил 22 июня 1941 года. Дальше по экстренному вызову был направлен на дальний аэродром, где за короткое время он освоил новый пикирующий бомбардировщик «Петляков-2». После учёбы вернулся на фронт под Москву в 128-й полк 241-й бомбардировочной авиационной дивизии.

В августе 1942 года летчик Маликов сражался под Ржевом. Однажды эскадрилья «петляковых» получила задание разбомбить артиллерийские позиции противника. Уже в четвёртый раз за день Илья Антонович вылетал бомбить позиции врага... И в этот раз ему не повезло: самолёт лейтенанта Маликова был подбит прямым попаданием вражеского зенитного снаряда в правый мотор и кабину, а сам он – тяжело ранен осколками разорвавшегося снаряда в обе ноги и руки. На какое-то мгновение он потерял сознание, вылетев из своего кресла. Очнувшись, Илья заметил, как стремительно приближается земля. Секунда промедления – и всё. С невероятным трудом, с помощью штурмана, Маликов вырвал «петлякова» из крутого пике и довёл самолет на свою территорию, посадив его на брюхо на ещё зелёном картофельном поле. От удара машин о землю он снова потерял сознание. Стрелок и штурман с трудом вытащили своего командира и передали в руки подбежавшим санитарам (оказалось, что они сели в расположении медсанбата).

Когда его привезли в госпиталь, то хирург вынес строгий приговор – ампутировать обе ноги. Но всё-таки решено было попробовать спасти одну ногу, хотя и была серьезная опасность поражения её газовой гангреной. Слава богу, молодой, крепкий организм выдюжил. И через несколько месяцев лечения в тыловом госпитале Илья предстал перед очами строгой медицинской комиссии. Её решение было единодушным: «Списать. Для авиации непригоден».

Но Маликов не сдался и начал упорно тренироваться. Последовательность и твёрдость в итоге привели к тому, что он стал не только ходить, но даже и бегать. Сильная воля, решительность в достижении задуманного поразили весь персонал лазарета. А когда ему предоставили отпуск по болезни с поездкой домой, то Илья вместо этого отправился к командиру своего родного полка майору Сучкову. После долгих просьб тот разрешил ему летать сначала на У-2 (советский многоцелевой биплан, «кукурузник»).

Через несколько полётов, осмелев, совершил даже «мёртвую петлю». Был бесконечно рад, что снова летает. Совершил более ста вылетов, выполняя различные задания: доставлял донесения в штаб дивизии, перевозил почту, летал за медикаментами, перебрасывал авиамехаников к месту вынужденной посадки бомбардировщиков. Дел было немало. Приходилось летать днём и ночью, в любую погоду. Хотелось побыстрее пересесть на боевой «Пе-2». Вернувшись с очередного задания, обратился к командиру полка: «Нельзя ли мне, товарищ подполковник, попробовать на «петлякове»? Воронков видимо ждал этого: «Ну что ж, давай попробуем».

Вернувшись через неделю в полк, Маликов начал тренироваться. Вскоре, хотя не без труда, вновь вернулась уверенность и прежнее мастерство в управлении машиной. И он вернулся в свой прежний экипаж.

Наконец наступил день, о котором Маликов мечтал ещё на госпитальной койке: ему разрешили пойти на выполнение боевого задания. Произошло это в районе Курской дуги, в канун исторической битвы. К этому времени Илья Антонович уже был удостоен высоких наград Родины: его грудь украшали орден Ленина и Боевого Красного Знамени.

Экипаж Маликова наносил удары по танковым колоннам и пехоте противника в районах Поныри, Кашара, Подсоборовка с 5 по 12 июля 1943 года. А с 15 июля подавлял вражеские узлы сопротивления и огневые точки, уничтожал отходящие автоколонны фашистских войск. Вслед за битвой на Курской дуге принял участие в боях на Центральном фронте, на Севско-Бахмачском направлении, бомбил переправы немцев через Десну, помогал удерживать плацдарм наших войск на правом берегу Днепра.

Затем бои за Белоруссию. В один из вылетов Маликов бомбил важный железнодорожный узел немцев – Гомель. Было уничтожено 2 автомашины, 26 вагонов, взорван склад боеприпасов, пассажирское здание, депо. При возврате домой был подбит прямым попаданием зенитки в левый мотор. В маневре сбил пламя. Дотянул на одном моторе до своей территории под прикрытием своих истребителей и с убранными шасси посадил машину на болото возле артиллерийских позиций.

В 1944 году бомбил Бобруйский и Могилёвский котлы. На реке Березине давил вражеские зенитные батареи, прикрывающие переправу. В очередном боевом вылете в направлении Минска самолет командира

звена Маликова снова был подбит, но он вместе со своими экипажами до конца выполнил свое задание. Отбомбившись, отстал от строя и буквально чудом дотянул до своего аэродрома.

Где только не бывал отважный летчик. Летал в сложных метеорологических условиях, не раз подвергался смертельным опасностям, наносил массированные удары по железнодорожным узлам, взрывал вражеские эшелоны с боеприпасами и военной техникой, уничтожал вражеские переправы и зенитные батареи противника, бомбил аэродромы. Несколько раз выходил из невероятно трудных положений, спасая себя и свой экипаж. Но боевые задания выполнял всегда. Начальство называло его «снайпер бомбового удара».

Закончил Илья Маликов войну в Берлине. С протезом правой ноги Маликов совершил 86 боевых вылетов.

С 1964 года И.А. Маликов жил в Невинномысске, работал на азотно-туковом заводе заместителем управляющего базы снабжения «Ставрополькрайснаб», уполномоченным базы «Вторцветмет». Илья Антонович всегда охотно выступал со своими воспоминаниями о войне перед молодёжью города. В 1977 году он ушёл на пенсию, но связи с молодёжью и трудовыми коллективами не терял, всегда был их желанным гостем. И у горожан он оставил светлую и самую добрую память о себе как о воине-герое, как о добром и отзывчивом человеке.

Илья Антонович ушёл из жизни 18 мая 1990 года.

Награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», польской медалью «За Варшаву 1939–1945» и многими другими.

Во время Великой Отечественной войны тысячи советских людей совершили подвиги, требующие невероятного мужества, стального характера, железной воли и уникальной стойкости. То, что можно успешно воевать с врагом без ног, доказали десятки героев.

Безногих, одноглазых и одноруких воинов не комиссовали из армии только лишь потому, что они настойчиво добивались возвращения в строй, для того, чтобы отбросить врага с нашей земли и победить в самой страшной войне в истории человечества. А можно ли сражаться без обеих рук?..

Оказывается, можно! В истории Великой Отечественной был такой человек, который прошёл всю войну от начала до самого конца.

Петров Василий Степанович (1922–2003) – генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза, заместитель командующего Ракетными войсками и артиллерией Главного командования Сухопутных войск Вооружённых сил Украины, кандидат военных наук.

Это был многократно раненный в боях артиллерист с невероятной личной храбростью. Единственный в мире офицер, который воевал без обеих рук.

Родился 5 марта 1922 (точная дата рождения неизвестна, но сам он отмечал свой день рождения 22 июня) 1922 года в селе Дмитриевка Запорожской области (Украина) в крестьянской семье. В Красную армию призван в 1939 году. В 1941 году окончил Сумское артиллерийское училище.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на Южном, Воронежском и 1-м Украинском фронтах.

Всю Великую Отечественную войну Василий Степанович прослужил в истребительно-противотанковых полках. Артиллеристы-истребители всегда встречали врага первыми, то есть в открытую практически на передовой, в огневых дуэлях с бронированными машинами. Фронтовики знают, что это за крошечный ад.

14 сентября 1943 года в районе села Чеберяки Сумской области капитан Петров, будучи заместителем командира 1850-го истребительно-противотанкового артполка, под сильной бомбёжкой с воздуха и артиллерийским огнём противника быстро и без потерь организовал переправу трёх батарей через реку Сула.

Через два часа после переправы наши батареи подверглись контратаке 13-ти танков и батальона немецкой пехоты. Капитан Петров подпустил бронированные машины и пехоту противника на короткую дистанцию и открыл массированный огонь из всех орудий. В короткий срок истребители подбили 7 тяжёлых танков и расстреляли 2 роты вражеской пехоты. Атака немцев захлебнулась.

В это время около 150 немецких автоматчиков внезапно зашли нашим артиллеристам в тыл. Капитан Петров развернул 6 орудий в их

сторону и открыл губительный огонь картечью. Одновременно с этим Василий Петров собрал немногочисленную группу бойцов и, командуя ею, с возгласом: «Истребители в плен не сдаются!» пошёл в атаку на немцев. Два часа длился тот бой. Его итог: подразделение капитана Петрова уничтожило 90 солдат и офицеров противника, пленило 7 человек, а остальные немцы разбежались. В том бою Василий Петров, несмотря на серьёзное ранение в плечо, остался в строю.

23 сентября 1943 года капитан Петров за одну ночь быстро и умело форсировал Днепр, переправил свой полк на правый берег реки, занял там плацдарм и прочно удерживал его, отбивая неоднократные контратаки противника. 29 сентября Василий Петров, лично руководя боем, подбил 4 немецких танка и 2 шестиствольных миномёта. Когда вражеский огонь полностью вывел из строя расчёт одного из орудий, он вместе со своим ординарцем бросился к пушке, и они вдвоём продолжили вести стрельбу. В тот день Василий Петров записал в счёт своих побед ещё одну немецкую самоходку «Фердинанд». Четыре контратаки врага отбили 29 сентября наши артиллеристы. Выстояли и удержали плацдарм на правом берегу Днепра во многом благодаря личному мужеству и исключительной храбрости своего командира – Василия Петрова.

А вот самому капитану в тот день пришлось туго – от прямого попадания вражеского снаряда в пушку он был тяжело ранен в обе руки. Он истекал кровью, но поле боя не покинул.

Санитары нашли Василия Петрова только утром. Нашли и отправили в морг. Настолько он был плох. Комбригу доложили, что капитан Петров... мёртв. Но тот отказался верить в это. И правильно сделал! Он приказал своим офицерам найти героя. Живого или мёртвого. Когда его, почти бездыханного, обнаружили среди тел погибших и привезли в медсанбат, тамошний врач отказался делать операцию. Сообщил, что она, увы, уже безнадежна и совершенно бесполезна. И тогда боевые товарищи приставили к голове хирурга пистолет и потребовали сделать всё, чтобы спасти Петрову жизнь. На размышление дали одну минуту. После столь убедительной просьбы доктор рискнул сделать операцию, хотя честно предупредил: шанс выжить у раненого минимальный.

Операция, хоть и прошла успешно, не помогла спасти руки офицеру. Их ампутировали. А спустя несколько недель, в начале декабря

1943 года, безрукого капитана на самолете У-2 доставили в Московский институт ортопедии и протезирования.

По воспоминаниям Василия Степановича, очнувшись на госпитальной койке, он испытывал такую нестерпимую боль, что кричал до тех пор, пока силы не покидали его. Думая, что жизнь кончена, он выкуривал до ста папирос в день...

В Москве он получил известие о присвоении ему звания Героя Советского Союза. И ведь было за что: во время сентябрьских боёв на левобережной Украине и на Букринском плацдарме огнём своих орудий он подбил 19 немецких танков, 12 артиллерийских и миномётных батарей и уничтожил до 3-х батальонов вражеской пехоты. Но услышав поздравления в честь присвоения ему звания Героя, он накричал на посетителей: «Для чего мне это звание? У меня нет рук, я теперь не живу, а существую, лучше бы я поймал пулю в сердце и умер героем!»

Однажды к нему в палату пришли боевые друзья – офицеры и развеяли депрессию у инвалида. Они уговорили Петрова вернуться в родной полк. И тот добился возвращения. Весной 1944 года майор Василий Петров был снова включён в состав действующей армии с личного разрешения Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

Когда наши войска подошли к Берлину, гвардии майор Петров был командиром 248-го гвардейского истребительно-противотанкового артполка 52-й армии. Кто-то, возможно, скажет, что для командования полком руки не сильно-то и нужны: сиди себе в блиндаже и отдавай приказы. Всё это так, но вот однажды в боях на Одерском плацдарме Василий Петров в который уже раз совершил отчаянный поступок – он опять лично повёл в атаку своих солдат и опять мог погибнуть.

В конце апреля 1945 года на подступах к Берлину артиллеристы майора Петрова отбили атаку 16-ти танков и батальона пехоты противника. Четыре тяжёлых танка врага были уничтожены. Но личный состав полка понёс большие потери. Несмотря на это, Василий Петров собрал вокруг себя оставшихся в живых своих бойцов, солдат-пехотинцев и танкистов подбитых боевых машин. И поднял их в атаку. Человек без рук бежал на вражеские пулемёты вместе со своими товарищами, не боясь за свою жизнь. Они захватили важную высоту. И удерживали её до прибытия подкрепления.

В той бешеной атаке в отважного майора Петрова попала пуля. Но он, будучи тяжело ранен, продолжал командовать бойцами. После того, как закончился бой, среди пленных немцев наши солдаты «вычислили» того, кто стрелял в их командира. Им оказался унтер-офицер по имени Пауль Имлер. Его хотели расстрелять. И расстреляли бы. Если бы не вмешательство безрукого и раненого майора Петрова. Случилось удивительное – русский офицер пощадил стрелявшего в него немца и приказал отпустить того с миром. Василий Степанович Петров увидел на парне нашивки, которые говорили о том, что тот воюет с 1941 года и подумал: «Этот человек прошёл всю войну. И сейчас, когда до её окончания остаются считанные дни, он не должен погибнуть. Иначе это будет несправедливо!»

В июне 1945 года за взятие и удержание плацдарма на Одере гвардии майор Петров был удостоен второй медали «Золотая Звезда». Получил её в госпитале, куда угодил с тяжёлым ранением, с пробитыми пулями ногами...

После войны продолжал службу в Вооружённых Силах СССР. В 1954 году окончил Львовский государственный университет. Занимался активной военной, научной и гражданской деятельностью.

Умер Василий Степанович Петров в Киеве в возрасте 81 года и похоронен там на мемориальном Байковом кладбище.

Награды: звание Дважды Герой Советского Союза. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года и 27 июня 1945 года (две медали «Золотая звезда»), два ордена Ленина, Орден Октябрьской Революции, Орден Красного Знамени, Орден Отечественной войны I степени, три Ордена Красной Звезды, медали.

Корзенников Никодим Михайлович (1918-2004)

Никодим Корзенников вошёл в историю как единственный во всех армиях мира боец, который воевал на передовой, несмотря на природный недуг: Никодим был глухонемым – он ничего не слышал и не мог говорить. Тем не менее воин показал себя героическим.

Никодим Корзенников родился в 1918 году в далеком сибирском городке Киренске. С детства рослый, крепкий, он был наделён недюжинной силой. Ему бы, подобно отцу, Михаилу, стоять на капитанском мостике, вести судно по ленским перекатам.

Но с Димой, как называли его свои, жестоко обошлась природа: глухонемой, он не слышал, не говорил, не умел ни читать, ни писать и был обречён на суровое одиночество. И все же парню без будущего удалось помочь: узнав, что в Ленинграде есть специальная школа, товарищи сделали всё для того, чтобы он смог в ней учиться и работать. Устроившись токарем на Ленинградский судоремонтный завод и умудряясь регулярно перевыполнять трудовые нормы, Дима занимался в школе, быстро освоил язык жестов и научился читать.

Вот только писать у него не получалось: рука с трудом держала перо, корявые буквы не хотели складываться в слова... А вскоре учебу пришлось и вовсе прекратить: началась война.

Комсомолец с 1936 года, Никодим был истинным патриотом, а потому решил вступить в армию добровольцем сразу же после гитлеровского нападения. Тем более, что стрелял Дима отлично.

...На призывном пункте толпился народ. Дверь открылась, и в кабинет лейтенанта, принимавшего добровольцев, робко вошёл здоровенный детина.

В промасленной спецовке, только что от станка, с вещмешком за плечами, он держал в кулаке свернутый трубкой лист бумаги – заявление. «Я, Никодим Михайлович Корзенников, член Ленинского комсомола с 1936 года, прошу зачислить меня в ряды Красной армии. Обязуюсь не щадя жизни биться с ненавистными врагами – гитлеровскими фашистами.

Владею стрелковым оружием». Только заявление было написано не им, а его другом.

Рослый парень понравился сотрудникам военкомата, но узнав, что он глухонемой, ему тотчас отказали. Попытки отправиться на фронт продолжались не один раз.

И тут помог случай. Сосед по общежитию сообщил, что создаются спецотряды для борьбы с диверсантами. И командир одного из них – его хороший знакомый. Больше того, Диму уже готовы посмотреть в деле – завтра на стрельбище. Писать Корзенников не умел, да в тайге это и не обязательно. Зато стрелять...

На следующий день «знакомый соседа» – молодой лейтенант – с нескрываемым удовольствием любовался, как молчаливый и очень робкий для своей комплекции парень спокойно и методично выпускал пулю за пулей прямо в центр мишени.

Винтовка в его руках больше напоминала игрушку, чем оружие. Вот это инвалид! Да такой стрелок на вес золота, и неважно, что он глухонемой, команды ведь понимает. Правда, только когда смотрит в лицо. Зато и выполняет их отменно. Так в призывной карточке Никодима наконец появилось: «Годен...».

Однако повоевать с диверсантами Никодиму так и не удалось: только что сформированный отряд тут же специальным приказом был брошен на передовую.

Физические недостатки Никодима обернулись достоинствами на передовой.

Рядовой Корзенников отстреливал шедшую за танками фашистскую пехоту, как белок в родной тайге; в ушах его стояла тишина, а в душе царило спокойствие. Грохот разрывов, рев десятков танковых двигателей – всё то, что сводит с ума впервые попавших на передовую, никак не могло помешать Никодиму уничтожать противника.

Во время одного из рейдов в тыл противника, при разрыве снаряда он был контужен.

...Никодим пришёл в себя от удара ногой в живот. Окружившие его люди в чужой форме явно хотели, чтобы он встал и следовал за ними. Через полчаса они пришли в ближайшую деревню и завели пленного в здание бывшего сельсовета. Там сидели несколько немецких офицеров.

Переводчик что-то шептал, но понять его было невозможно. Немцам и в голову не могло прийти, что перед ними глухонемой, ведь людей с таким пороком не берут ни в одну армию в мире.

А солдатская книжка и форма говорили о том, что пленный – кадровый боец. А молчит он потому, что слишком упрямый, как и большинство русских. Ничего, заговорит. Немцы, не дождавшись ответа ни на один вопрос, Никодима начали бить...

Его избивали не один день, пытаясь вырвать если не ответы на вопросы, то хотя бы просто крик, жалобу. Все было бесполезно. Наконец, поняв, что от этого упрямыча толку мало, его решили повесить заодно с другими пленными. С трудом приоткрыв заплывшие глаза, Никодим увидел болтающуюся перед лицом петлю виселицы. Рядом стоял такой же горемыка, но петля уже была надета на его шею.

Вдруг тот сбросил её, рванул в сторону и кинулся наутек. Никодим недоуменно оглянулся и понял, что немцам явно было не до пленных, в этот момент они яростно палили из автоматов вдоль улицы – деревню обстреливали из ближайшего леса. Ноги понесли Никодима подальше от врагов, от смерти.

На высокую, худую фигуру в изорванном в клочья солдатском белье набрели разведчики. На окрик фигура не реагировала, пришлось ткнуть автоматом под ребра. От толчка человек упал, развернулся и попытался подняться, но, увидев советскую форму, слабо улыбнулся разорванными губами, что-то промычал и потерял сознание...

Майор-особист также был уверен, что глухонемых на фронт не берут. А вот вражьи диверсанты среди них вполне могут быть. Но военный комиссар Приморского райвоенкомата сообщил, что Никодим Михайлович Корзенников, глухонемой от рождения, был мобилизован в армию 25 июня 1941 года.

«Рядовой Корзенников пал смертью храбрых при выполнении боевого задания», – было сказано дальше в документе. С полученной фотографии смотрел молодой здоровяк, мало похожий на исхудавшего до невозможности человека, подобранного разведчиками в лесу, а сейчас томящегося в «холодной». Образец почерка ни к чему не привел – заявление добровольца, которое обязательно писалось собственноручно, было выведено округлыми, аккуратными буквами. Заключённый же не мог держать в руках перо.

Никодиму явно грозил расстрел, теперь уже от своих. Но, видно, в рубашке родился: спасло его письменное свидетельство бойца, который был свидетелем того, как Никодим подбил гранатой вражеский танк в последнем бою:

«Настоящим докладываю, что знаком с красноармейцем Корзенниковым на протяжении двух месяцев. Красноармеец Корзенников, несмотря на врожденную глухонемоту, был примерным воином, боролся с немецко-фашистскими захватчиками не щадя жизни. На его личном счету подбитый вражеский танк, немалое количество уничтоженных германских солдат и офицеров. На вопрос, грамотен ли красноармеец Корзенников, отвечаю – грамотен. На вопрос, умеет ли писать, отвечаю – не умеет».

Затем была битва за Ленинград, Невский пятачок... Во время жестокой битвы осенью 1941 года Никодим Корзенников получил контузию и перелом правой стопы. После лечения в госпитале он уже не вернулся в армию по состоянию здоровья.

На ноги его поставили сочинские врачи. От действительной службы он по состоянию здоровья был освобождён. Победу Корзенников встретил далеко от родных мест, в Краснодарском крае – работал в Ворошиловской МТС токарем. Связаться с родными не удавалось: никому он не мог объяснить, что родом из Киренска. Так и прожил в колхозе им. Ворошилова до 1947 года. Близкие считали Никодима погибшим.

В 47-м он с большими трудностями добрался до родного города. Близкие к тому времени уже не чаяли увидеть Диму живым. В родном городе Никодим устроился токарем, обзавёлся семьёй.

Заслуженную в первом бою медаль «За отвагу» Корзенников получил только в 1970 году. А широкой общественности его имя стало известно ещё через 5 лет, когда очерк о бойце написал журналист Ефим Гаммер. Этот же автор впоследствии опубликовал документально-художественную повесть «Феномен образца 1941 года». В 1985 году, согласно сведениям базы данных «Память народа», Министр обороны СССР Сергей Соколов в связи с 40-летним юбилеем Победы наградил Никодима Корзенникова Орденом Отечественной войны I степени. Умер ветеран в 2004 году, похоронен он на кладбище станицы Елизаветинской в Краснодаре.

Награждён Орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу».

Список сайтов, использованных при составлении сборника:

Любимов Иван Степанович

Гвардии подполковник Иван Степанович Любимов // Герои страны : [сайт]. – URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3809 (дата обращения: 07. 02. 2020).

Любимов Иван Степанович // КРАСНЫЕ СОКОЛЫ: советские ассы 1936 – 1953: [сайт]. – URL: <http://airaces.narod.ru/all14/lybimov.htm> (дата обращения: 07. 02. 2020).

ИВАН СТЕПАНОВИЧ ЛЮБИМОВ (1909-2000) ЛЕТАЛ БЕЗ ЛЕВОЙ СТУПНИ // Инфо – град.com: [сайт]. – URL: <https://info – grad.com/ivan – stepanovich – lyubimov – 19092000> (дата обращения: 07. 02. 2020).

Грисенко Александр Иванович

Грисенко Александр Иванович – советский военный лётчик // КРАСНЫЕ СОКОЛЫ: советские ассы 1936 – 1953: [сайт]. – URL: <http://airaces.narod.ru/china/grisenco.htm> (дата обращения: 06. 02. 2020).

Александр Иванович Грисенко. Лётчик-истребитель, ростовчанин / Чтобы помнили // Феникс: консолидация клубов: [сайт]. – URL: <https://newphoenix.ru/blogs/blog – iriny/aleksandr – ivanovich – grisenko – lyotchik – is.html> (дата обращения: 06. 02. 2020).

Сергей Буйло. Александр Иванович Грисенко / Сергей Буйло / История и политика // Парнас: [сайт]. – URL: <http://parnasse.ru/prose/essay/history/aleksandr – ivanovich – grisenko.html> (дата обращения: 06. 02. 2020).

Белоусов Леонид Георгиевич

Лётчик Леонид Белоусов // Военное обозрение : [сайт]. – URL: <https://topwar.ru/31346 – letchik – leonid – belousov.html> (дата обращения: 10. 02. 2020).

Белоусов, Леонид Георгиевич // Не инвалид. RU: энциклопедия мужества : [сайт]. – URL: <http://neinvalid.ru/belousov – leonid – georgievich> (дата обращения: 10. 02. 2020).

Белоусов Леонид Георгиевич // КРАСНЫЕ СОКОЛЫ: советские ассы 1936 – 1953: [сайт]. – URL: http://airaces.narod.ru/all10/belous_1.htm (дата обращения: 10. 02. 2020).

Маликов Илья Антонович

Безногие русские лётчики уничтожали здоровых немцев // Военное обозрение : [сайт]. – URL: <https://topwar.ru/89725-beznogie-russkie-letchiki-unichtozhali-zdorovyh-nemcev.html> (дата обращения: 11. 02. 2020).

Мастер воздушного боя: Маликов Илья Антонович // vidania.ru : [сайт]. – URL: http://www.vidania.ru/literatura/prensa/malikov_ilya_antonovich.html (дата обращения: 11. 02. 2020).

Маликов Илья Антонович // Помни войну : [сайт]. – URL: <http://www.pomnivoinu.ru/card/292322/> (дата обращения: 11. 02. 2020).

Петров Василий Степанович

Василий Степанович Петров: офицер, воевавший без рук// Военное обозрение: [сайт]. – URL: <https://topwar.ru/101857-petrov-vasiliy-stepanovich-oficer-kotoryu-voeval-bez-ruk.html> (дата обращения: 12. 02. 2020).

Василий Петров – единственный в мире офицер, воевавший без обеих рук.//Назад в СССР: Back in USSR: [сайт]. – URL: <http://back-in-ussr.com/2017/06/vasiliy-petrov-edinstvennyy-v-mire-oficer-voevavshiy-bez-obeih-ruk.html> (дата обращения: 12. 02. 2020).

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ. Петров Василий Степанович — воевал без обеих рук. Дважды Герой Советского Союза // Fishki.net : [сайт]. – URL: <https://fishki.net/2946839-zhizny-podvig-petrov-vasilij-stepanovich-voeval-bez-obeih-ruk-dvazhdy-geroj-sovetskogo-sojuza.html> (дата обращения: 12. 02. 2020).

Корзенников Никодим Михайлович

Елена Русских Корзенников Никодим – глухонемой солдат// BAIKAL INFO. RU: [сайт]. – URL: <http://baik-info.ru/kopeika/2012/18/010001.html> (дата обращения: 14. 02. 2020).

Никодим Корзенников: как глухонемой солдат воевал на Великой Отечественной // Русская семёрка : [сайт]. – URL: <https://russian7.ru/post/nikodim-korzennikov-kak-glukhonemoy-soldat-voeval-na-velikoy-otechestvennoy.html> (дата обращения: 14. 02. 2020).

Никодим Корзенников – глухонемой солдат // Военные материалы: [сайт]. – URL: <https://warfiles.ru/47665-nikodim-korzennikov-glukhonemoy-soldat.html> (дата обращения: 14. 02. 2020).

СОДЕРЖАНИЕ

НЕИЗВЕСТНЫЕ МАРЕСЬЕВЫ	
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ	3
Любимов Иван Степанович.....	3
Грисенко Александр Иванович.....	7
Белоусов Леонид Георгиевич.....	10
Маликов Илья Антонович.....	13
Петров Василий Степанович.....	17
Корзенников Никодим Михайлович.....	21
Список сайтов	25

Для них не закончилась война

Материалы для мероприятий об инвалидах – участниках войн

Выпуск 2.

Составитель: О.А. Смирнова

Редактор: Л.Г. Волкова

Вёрстка печать: Н.В. Алёшина

Тираж 35 экз.

Гарнитура Arial

Усл. печ. л. 2.25

Отпечатано в Рязанской областной специальной
библиотеке для слепых